

Британия, АҚШ, Германия, Франция, Россиядаги ўқитувчиларни тайёрлаш ва уларни шакллантириш соҳасидаги илгор тажрибалар билан бойитиш давр талабига айланмоқда.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Маъмуров Б.Б. Ўқувчи шахсига йўналтирилган ўқув-билув жараёнини ташкил этишнинг педагогик шарт-шароитлари. Пед. фан. ном. дис. автореф.– Тошкент, 2009. – 26 б.
2. Маъмуров Б.Б. Бўлажак ўқитувчиларда акмеологик ёндашув асосида таълим жараёнини лойиҳалаш кўникмаларини ривожлантириш. Монография.– Т.: Фан, 2017. –144 б.
3. Маъмуров Б.Б. Бўлажак ўқитувчиларда акмеологик ёндашув асосида таълим жараёнини лойиҳалаш кўникмаларини ривожлантириш тизими. Монография.– Т.: Фан ва технология, 2017.– 128 б.
4. Махмудов М.Ҳ. Таълимни дидактик лойиҳалашнинг назарий асослари. Пед. фан. докторлик. дисс. . . –Т., 2003. –342 б.
5. Маҳкамов У., Тилабова Н., Тилабоева Ш. Педагогик маҳорат. Ўқув қўлланма. – Т.: ТДТУ, 2003. – 88 б.
6. Мақсудов М., Муйдинов М. Таълим самарадорлигини оширишнинг айрим масалалари // “Ўзлуксиз таълим” ж., 2005.– 67-70-б.
7. Муслимов Н. “Ўқитувчини касбий шакллантиришда тизим ва муҳит ўртасидаги ўзаро муносабат муаммолари // “Мактаб ва ҳаёт” ж. –Тошкент, 2004.– № 5.–Б. 43-47
8. Подласый И.П. Педагогика 100 вопросов – 100 ответов. – М.: Владос, 2003. – 368 с.
9. Рубинштейн С.Л. Принцип творческой самодеятельности (к философским основам современной педагогики)// Вопросы психологии. –№4.–1986.– с.106

РОЛЬ ГЛАГОЛОВ МЕНТАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ В РАЗВИТИИ ТЕОРИИ СОЗНАНИЯ У БИЛИНГВАЛЬНЫХ РОМСКИХ (ЦЫГАНСКИХ) ДЕТЕЙ

Кючуков Христо Славов

доктор педагогических наук, профессор, Силезийского университета, Катовице, Польша,
Академик МАНПО

Анотация: Глаголы ментального состояния играют важную роль в когнитивном развитии детей, потому что они предсказывают понимание теории сознания. Целью данной работы является анализ одновременного процесса овладения глаголами ментального состояния в ромском и болгарском языках билингвальными детьми Рома.

Ключевые слова: Рома, билингвизм, глаголы ментального состояния, теория сознания

THE ROLE OF THE MENTAL STATE VERBS IN THE DEVELOPMENT OF THEORY OF MIND IN BILINGUAL ROMA CHILDREN

Kyuchukov Hristo Slavov

Doctor of Sciences, Professor of the University of Silesia, Katowice, Poland, Academician of
MANPO

Annotation: The following article deals with the analysis of the process of acquisition of mental state verbs in Romani and in Bulgarian simultaneously by bilingual Roma children. Two Roma children from Bulgaria (1 boy and 1 girl) aged 1; 0 – 3; 0 years were audiorecorded longitudinally in their natural home environment. According to M. Taumoepeau and T. Ruffman (2006), the mental state

verbs can be grouped in different categories, showing different states: mental states, physical states, emotions, perception and cognition. The acquired verbs are analyzed qualitatively and quantitatively. The results show that the the boy uses 100 % Romani mental state verbs: very high number of verbs are related to (1) mental states, e. g.: mangav (want), dehav (love), arakhav (care about), džanav (know); (2) emotions: xavxoli (angry), khanile (feeling bad); (3) physical state, e. g.: dukhal (hurt), rovav (cry); (4) sense, such as: dikh (look). The girl uses 89 % mental state verbs in Romani and 19 % in Bulgarian language. The learned verbs by her are related to mental state from Romani: mangav (want), džanav (know), darav (be afraid) and from Bulgarian: obicham (love), znam (know), iskam (want). The other verbs from the field of emotions, physical state and sense are from Romani. Mental state verbs are important in the cognitive development of the children because they predict the understanding of the theory of mind.

Key words: Roma, bilingualism, mental state verbs, theory of mind.

Введение. Ромские дети с самого раннего возраста овладевают двумя-тремя языками - своим родным ромским языком, официальным языком страны, где они живут, а иногда и языком другой соседней общины. Ромский язык является устным языком и до сих пор не имеет стандартизированной письменной формы для всех европейских стран, хотя во многих странах Европы правительства создали цыганские алфавиты и цыганский язык вводится как родной в детских садах и школах. Совет Европы подготовил учебный план и методические материалы для обучения цыганскому языку в возрасте от 3 до 18 лет. Во многих странах, в том числе в Румынии, Сербии, Словакии, Венгрии и Швеции ромский язык вводится в детских садах и начальных школах. Во многих европейских университетах ромский язык вводится как отдельный курс или программа со степенью бакалавра или магистра для учителей, социальных и медицинских работников, журналистов и других профессий.

Ромский язык имеет свою собственную грамматическую систему (Matras, 2002; Kyuchukov, 2003). Рома мигрировали в Европу из Индии около 10 веков назад. Ромский язык формировался за пределами Индии во время их длительного периода миграции в Европу. Он принадлежит к семейству новых индийских языков, которые подверглись влиянию других европейских языков, таких как армянский, греческий, славянские языки и румынский. Язык имеет свою собственную фонологическую систему. Некоторые из индийских согласных в нем все еще сохраняются (аспирированные согласные, такие как kh, th, ph, čh), в морфологии и лексике так же все еще очень много индийского. До 70-80% словарного запаса в языке - это индийский язык (хинди или языки, происходящие из северо-западных частей Индии, таких штатов, как Пенджаб и Раджастан). Несмотря на то, что синтаксис претерпел влияние европейских языков, в ромском языке существует относительно свободный порядок слов, в то время как в новых индийских языках место глагола всегда четко определено - это конец предложения.

Диалекты ромского в основном делятся на две группы: валашские и не валашские в зависимости от контактов с румынским языком. Диалекты, которые были в контакте с румынским, имеют его влияние на лексику и синтаксис. Это валашские диалекты. Другие диалекты, не имеющие контактов с румынским языком, подверглись влиянию греческих и славянских языков. Их называют не валашские диалекты. В Болгарии ромы делятся на валашские и не валашские группы. В столице Болгарии Софии самая большая группа - это группа не валашская, их диалект называется ерлийский (от турецкого erli/yerli). Эта группа ромов села здесь в период, когда Болгария была частью Османской империи и у них не было кочующего образа жизни. Этот факт важен, так как диалект в какой-то степени сохранил влияние

греческого и турецкого и никогда не был в контакте с румынским языком его носителями.

Дети ромов растут в больших семьях. Они общаются с членами семьи и общины таким образом имеют возможность разного уровня общения с самого раннего возраста. Детей воспринимают как взрослых и родители и старшие члены семьи, а также братья и сестры, разговаривая с ними, используют полные синтаксические формы, не упрощая их. Две различные стратегии используются с детьми, чтобы представить им язык:

а) Когда дети очень маленькие, это период между рождением и 2 годами, родители используют так называемые тестовые вопросы: мать /либо другой взрослый скажет что-то ребенку и затем задаст ребенку вопрос о сказанной или показанной вещи.

Например: *Dikh, so si kakva? Saliskeri majmunka. Penta, sosinekakva?* (Посмотри, что это? Обезьяна Сали. Скажи, что это такое?)

б) После 2-летнего возраста язык вводится в большей степени через устную речевую культуру - песни, сказки, шутки, поддразнивания и тому подобное. Здесь родители меняют стратегию в отношении ребенка как ученика. Они больше не показывают и не называют окружающие малыша предметы. Они называют объект и позволяют ребенку попытаться найти его самостоятельно и открыть для себя его функции. Например, мать может попросить ребенка принести ей большую ложку, но она не покажет ее ребенку. Ребенок должен найти ее среди других предметов и принести матери. Каждый раз, когда ребенок приносит предмет, который мать не просила, она отправляет его обратно с той же просьбой, пока ребенок не найдет правильный объект и удовлетворит просьбу матери.

В такой насыщенной и богатой среде ромские дети также приобретают понятие о глаголах ментального состояния, которые очень часто используются в повседневном общении, чтобы показать и выразить различные желания, эмоции и духовные состояния.

Глаголы ментального состояния и теория сознания

Глаголы ментального состояния - это глаголы, которые показывают различные ментальные условия и ментальные состояния человека. В каком возрасте дети начинают понимать и воспроизводить такие глаголы? И почему эти глаголы так важны для когнитивного развития детей? Согласно Пернер и др. (Perner et al. 2002), глаголы психического состояния являются предикторами раннего понимания теории разума. Теория разума - это способность детей понимать желания, намерения и просьбы других.

Грациани и Орнаги (Grazzani & Ornaghi, 2012) исследовали взаимосвязь между ментальным состоянием языка и теорией разума у итальянских детей младшего школьного возраста. Участниками эксперимента стали 110 учащихся начальной школы. Лингвистические, метакогнитивные и когнитивные показатели были использованы для оценки следующих компетенций: вербальные способности, использование терминов ментального состояния, понимание метакогнитивного языка, понимание ложных убеждений второго порядка и понимание эмоций. Соотношения между использованием детьми языка ментального состояния и выполнением ими теоретических заданий были умеренными, тогда как уровень корреляции между пониманием детьми такого языка и теории сознания был высок. Кроме того, обратный анализ показал, что понимание метакогнитивного языка был той переменной, которая лучше всего объясняла успеваемость детей по выполнению заданий на ложное убеждение и теста на понимание эмоций, когда контролировались вербальные способности и возраст.

Паскал и другие (Pascual et al. 2008) изучали развитие ментального состояния языка и различные показатели языкового развития у 25 испаноговорящих детей. Авторы обнаружили, что ментальное состояние языка у испанских детей развивалось аналогично временным

рамкам и закономерностям, характерным для англоязычных детей. Тем не менее, некоторые выводы были новыми для исследований языка ментального состояния. Общие показатели синтаксического развития не коррелировали с производством ментальных терминов. Индекс лексического разнобразия ассоциировался с частотой упоминаний глаголов желания. Результаты обратного анализа свидетельствуют о том, развитие придаточных предложений с дополнением связано не только с подлинными ментальными упоминаниями желаний и убеждений, но и с развитием лексических навыков.

Тардиф и Уелман (Tardif & Wellman, 2000) обнаружили, что детская теория сознания у китайских детей проявляется в переходе от сосредоточенности на желании к сосредоточенности на вере. Однако неясно (а), является ли эта модель универсальной и (б) может ли она также быть объяснена лингвистическими и социокультурными факторами. Авторы исследовали ментальное состояние языка в мандаринском говорении (возраст детей - 1 год 7 месяцев - 2 года 3 месяца) и детей, говорящих на кантонском диалекте (полтора года - 3 года 6 месяцев). Полученные результаты наводят на мысль о закономерности теории сознания, так как развитие языка этих детей аналогично тому, что происходит с англоговорящими детьми, с их ранним использованием терминов желания, за которыми следуют другие ментальные термины.

Однако китайскоговорящие дети использовали термины желания гораздо раньше, а использование терминов для обозначения мышления было очень редким явлением, даже для взрослых, говорящих на мандаринском языке. Этот вывод предполагает непротиворечивость в общей последовательности, но вариативность во времени начальной и конечной точки в детском развитии теории сознания в разных культурах.

Таумоереау и Руффман (Taumoepeau & Ruffman, 2006) в исследовании, проводимом с матерями детей в возрасте от 15 месяцев до 2-х лет, оценивали связь между психическим состоянием языка матери и языком понимания желаний и эмоций ребенка. Матери описывали своим детям картинки и разговор матерей был закодирован для ментального и не ментального состояния языка. Детям были даны две задачи на понимание эмоций и их ментальный и не ментальный уровень вокабуляра были получены с помощью родительского отчета. Результаты показали, что использование матерью языка желания с 15-месячными детьми однозначно предсказывало более позднее ментальное развитие языка ребенка и позднее эмоциональное выполнение задания, даже после учета потенциально смешивающих переменных. Кроме того, склонность матери ссылаться на желания ребенка и ставить их выше желаний других, была более стойкой в корреляции ментального состояния языка и понимания эмоций. Они разделили глаголы на шесть категорий. Глаголы, обозначающие:

1. Ментальное состояние - хотеть, надеяться, желать, заботиться, бояться, нравиться, любить, мечтать, предпочитать, увлекаться чем-либо, думать, знать, верить, ожидать, удивляться;
2. Физическое состояние - плакать, улыбаться, смеяться, хихикать, причинять боль, болеть;
3. Эмоции (состояние) - раздражаться, наносить ущерб, скучать, быть несчастным, плохо себя чувствовать, грустить, печалиться, расстраиваться, сердиться, злиться, безумствовать, бояться, быть застенчивым, удивляться, быть довольным, быть счастливым, наслаждаться, возбуждаться, веселиться, интересоваться, разочаровываться, скучать, испытывать отвращение, хорошо себя чувствовать, чувствовать себя лучше;
4. Чувства - смотреть, слушать, испытывать холод, жару;
5. Когнитивность - трудно помнить, догадываться, мечтать, забывать, иметь в виду [я имею]

в виду это] ;

6. Модуляции утверждения - может быть, держать пари, любопытно, ожидать, конечно, определенно, возможно, может быть, удивляться, предполагать, быть уверенным, конечно, можно, возможно, считать, вычислять, догадываться, должно.

В одном из более ранних исследований о глаголах ментального состояния Шац, Уелман и Силвер (Shatz, Wellman&Silber, 1983) проанализировали способность маленького ребенка к созерцанию и размышлению о своем ментальном состоянии в естественной речи. В первом исследовании авторы показали частоту и функцию глаголов ментальной референциитаких как думать и знать в речи одного ребенка от возраста 2 года 4 месяцадо 4 лет. Во второй работе они исследовали более короткие образцы речи 30 двухгодовалых детей в течение шести месяцев. Результаты обоих исследований свидетельствуют о том, что наиболее раннее использование ментальных глаголов служит более разговорной функции чем ментальному упоминанию. Авторами сделан вывод о том, что первые попытки мысленной референции начинают появляться в речи некоторых детей во второй половине третьего года жизни. Так как большинство детей усваивали лингвистические знания, необходимые для того, чтобы сделать ссылку на психические состояния, авторы пришли к выводу, что отсутствиетаккой ссылки ранее предполагает, чтодети еще малы ине осознают таких состояний, или , по крайней мере, понимание их уместности в качестве тем для разговора.

В заимосвязь между глаголами ментального состояния и сентенциальным дополнением была исследована Никсоном (Nixon, 2005) на языковых выборках 40 четырехлетних детей. Глаголы ментального состояния кодируются автором по функции (когнитивной, сенсорной или прагматической), дополнению (простое, простое + или сентенциальное)) и выражению уверенности. Дети производят в общей сложности 14 глаголов, но только пять из них ментального состояния. Приблизительно равное количество глаголов ментального состояния имели когнитивные и прагматические функции. Глаголы ментального состояния, относящиеся к когнитивным состояниям, были более глаголами с сентенциальным дополнением, чем глаголами ментального состояния, используемыми в качестве прагматических маркеров.

Сентенциальные дополнения чаще появлялись при неопределенном, а не определенном глаголе ментального состояния. Высказывания, содержащие глаголы ментального состояния, были длиннее высказываний с другой матрицей, но глаголы ментального состояния и сентенциальные дополнения были сильно коррелированы после адаптации длины высказывания. Сентенциальные дополнения чаще появлялись с глаголами ментального состояния, чем с другими матричными глаголами.

В другом исследовании Хоуард, Майеукс и Нейгълс (Howard, Mayeux and Naigles, 2008) изучали, как матери используют ментальные глаголы в разговорах с трех и четырех летними детьми и связывали эти использования с детским развитием понимания ментальных глаголов и теории сознания. Шестидесяти трех и четырех годовалым детям, посещающим или не посещающим дошкольные учреждения, были даны задания оценивающие различия глаголов ментального состояния и ложные убеждения. Употребление глаголов ментального состояния их матерямибыло закодировано на частоту употребления, тип высказывания, тип придаточного предложения, лицо глагола на основе глагола думать. Среди трехлетних детей выступали дети, не посещавшие дошкольные учреждения, и они значительно лучше справились с задачей понимания глаголов ментального состояния. Сравнивая матерей, чьи дети посещали дошкольные учреждения сматерями, чьи дети этого не делали, было обнаружено, что матери детей, не посещающих дошкольные учреждения, использовали в речи меньше утверждений,

а больше вопросов, меньше высказываний отпервоголица, больше от второголица, а глагол думать в его «очень определенном» значении использовался менее ча-сто. В обратном анализе авторы определили, что воспроизведение детьми глаголов менталь-ного состояния и определение ложных утверждений были положительно с прогнозированы вопросами, которые задавали мамы, используя глаголы ментального состояния и единичны-ми высказываниями. Эти открытия показывают, как велик потенциал материнского ввода информации или сокрытияее для детского понимания.

Бут, Хол Робинсн и Ким (Booth, Hall, Robinson and Kim, 1997) обнаружили, что использование детьми глагола знать положительно коррелируется с определенным количе-ством различных когнитивных слов, которые имеют отношениек семантическим процессам и родительскому использованию тех же когнитивных слов. Это наводит на мысль том, что-родительский лингвистический вклад может быть важным механизмом в когнитивном при-обретении слов. Маленькие дети, как правило, используют глаголзнать больше для обозна-чения себя, чем для обозначения других, в то время как их родители, как правило, использу-ют глагол в равной степени для обозначения себя и других. Важность когнитивных слов в теории овладения языком обсуждается в данном исследовании.

Упомянутые здесь исследования показывают важность вклада матерей/взрослых и их использование глаголов, показывающих различные ментальные состояния. Все исследова-ния проводились с англоязычными детьми и матерями и выводы типичны для англоязычных обществ. Эти исследования показывают важность языка для развития теории сознанияу де-тей. Однако, какотмечает де Вильерс (deVilliers, 2007) необходима более экспериментальная лингвистическая работа с другими культурами. Это могло бы привести к новым знаниям и позволилобы более точно очертить границы того, как язык и теория сознания взаимо дей-ствуют на стыке.

Преыдушие исследования показали, что дети использующие глаголы ментального со-стояния в раннем детстве, достигают постигают аспекты теории сознания раньше, пример-но в возрасте четырех лет. Чем большеу ребенка развита менталистская лексика, тем успеш-нее он выступает в тестах теории сознания (Astington, 1998; Ruffman, 2014).

Из преыдуших исследований известно, что глаголы, обозначающие желания и эмоции познаются до глаголов, обозначающих когнитивное состояние; глаголы восприятия и глаго-лы физического состояния предшествуют глаголам для обозначения ментального состояния (de Villiers, 2007). Вот несколько примеров синтаксисас различными глаголами ментального состояния.

Употребление глагола хотеть. Синтаксис предложений с глаголами ментального со-стояния прост:

1. V+ NP: (глагол + фраза с существительным) Джон хочет яблоко.
John wants an apple.
2. V+CP (глагол +фраза с комплементаризером): John wants to buy an apple. Джон хочет купить яблоко
3. V+CP (глагол + определенный субъект): John wants Bill to buy an apple. Джон хочет, чтобы Билл купил яблоко.
Употребление глагола думать:
4. John thinks about an apple
- V+PP: (глагол + фраза с предлогом) Джон думает о яблоке.
5. John thinks that he will buy an apple

V+CP Джон думает, что он купит яблоко.

6. V+CP: John thinks that Sally bought an apple (butshe did not)

Джон думает, что Салли купила яблоко (но она этого не сделала).

Употребление глагола помнить:

7. V+NP: Джон помнит свою сумку.

Johnremembershisbag

8. V+CP: Джон не забывает взять свою сумку.

John remembers to pick up his bag.

9. V+CP: Джон помнит, что оставил свою сумку.

John remembers thathe lefthisbag

Исследование. В этом исследовании я пытаюсь про наблюдать спонтанное использование детьми глаголов ментального состояния. Двое ромских детей (мальчик Кирилл и девочка Соня), которые говорят найерлиском диалекте (София, Болгария), были аудио записаны лонгитюдно (в возрасте от 1 до 3лет) в своем естественном окружении. Дети записывались дважды в месяц специально обученной женщиной Рома, являющейся членом общины. Данные состоят из 136 часов аудиозаписей. Все записи были протранскрибированы и проанализированы.

Я делаю попытку ответить на следующие вопросы:

- существует ли сходство в начальном употреблении ромскими детьми глаголов ментального состояния с использованием данных глаголов в других языках и культурах

- богачели ли употребление глаголов ментального состояния в ромском языке чем в болгарском языке как втором?

- могут ли эти факторы объяснить противоречие в познании теории сознания в языке 1 и языке.

Рабочие гипотезы:

1. Если ромские дети растут в условиях билингвизма, то они будут знать глаголы ментального состояния второго языка (Я 2) как и своего родного языка.

2. Если двуязычные дети используют глаголы ментального состояния с раннего возраста народном языке, то это поможет им понять теорию сознания на втором языке (Я 2) раньше

Результаты. В этом исследовании я пытаюсь проанализировать данные только о двух детях: мальчике Кирилле и девочке Соне. Оба ребенка были записаны в их повседневной деятельности. Сравнивая речь детей, мы видим, что Кирилл разговорчивее Сони. У него большее количество высказываний. Это показано в таблице 1.

Таблица 1. Общее количество высказываний

Ребенок	Количество высказываний
Кирилл	2088
Соня	1313

Мы можем наблюдать, как дети используют глаголы ментального состояния и есть ли у них в речи эти глаголы, когда они используют второй для них (болгарский) язык. Это показано во второй таблице.

Таблица 2. Использование глаголов ментального состояния.

Ребенок	Ромский язык (Я 1)	Болгарский язык (Я 2)
Кирилл	178	-
Соня	66	15

Как видно из таблицы 2 Кирилл растет, используя один язык, и все глаголы ментального состояния в его речи - это глаголы ромского языка. Соня же билингвальна и ей знакомы 15 глаголов ментального состояния болгарского языка. Родители Сони говорят дома на болгарском языке чаще и она легко схватывает болгарскую лексику. Для нее это второй язык (Я2).

Однако, если мы сравним глаголы ментального состояния знакомые детям, то можно увидеть, что Кирилл имеет 8, 4% а Соня 6, 1% использования глаголов ментального состояния вобщем количестве высказываний. Хотя оба ребенка одного возраста, Кирилл, как мы уже отметили, более разговорчив и имеет большее количество высказываний, и соответственно, более высокий процент использования глаголов ментального состояния, чем Соня.

Сравнивая используемые Кириллом и Соней глаголы ментального состояния в ромском языке (Я1) и в болгарском (Я2), мы видим, что Кирилл использует данные глаголы только в ромском языке (100%), а Соня в обоих языках: 81% в ромском и 19% в болгарском. Соня уже выучила некоторые глаголы ментального состояния второго для нее язык.

Интересно отметить, какие именно глаголы ментального состояния заучиваются первыми. Таблица 3 показывает глаголы, которыми овладел Кирилл. У него в речи большое количество глаголов, относящихся к ментальным состояниям (1): *mangav* (хотеть), *dehav* любить), *arakhav* (заботиться), *džanav* (знать), эмоциям (2): *xavxoli* (сердиться), *khanile* (плохо чувствовать себя); физическое состояние (3): *dukhal* (испытывать боль), *govav* (плакать); чувства (4): *dikh* (смотреть).

Таблица 3 Глаголы ментального состояния, используемые Кириллом

Ментальное состояние	Эмоция	Физическое состояние	Чувство
<i>mangav</i> (хотеть) 65	<i>Xavxoli</i> (сердиться) 13	<i>dukhal</i> (испытывать боль) 20	<i>dikh</i> (смотреть) 65
<i>dehav</i> (любить) 16	<i>khanile</i> (плохо чувствовать) 12	<i>govav</i> (плакать) 11	
<i>arakhav</i> (заботиться) 11			
<i>džanav</i> (знать) 11			

Глаголы ментального состояния, используемые Соней, более разнообразны. Ребенок растет в условиях билингвальной среды познает глаголы одновременно в ромском и болгарском языках. В ее случае самыми используемыми также являются глаголы ромского языка, обозначающие ментальные состояния: *mangav* (хотеть), *džanav* (знать), *darav* (бояться) и глаголы болгарского языка: *obicham* (любить), *znam* (знать), *iskam* (хотеть). Другие глаголы, обозначающие эмоции, физическое состояние и чувства – это глаголы ромского языка. Это прослеживается в таблице 4.

Таблица 4. Глаголы ментального состояния, используемые Соней

Ментальное состояние	Эмоция	Физическое состояние	Чувство
<i>mangav</i> (хотеть) 20	<i>denilo</i> (сходить сума) 4	<i>gocav</i> (плакать) 5	<i>dikh</i> (смотреть) 14
<i>džanav</i> (знать) 11			
<i>darav</i> (бояться) 12			
<i>obicham</i> (любить) 4			
<i>znam</i> (знать) 3			
<i>iskam</i> (хотеть) 8			

Далее представлены некоторые примеры первичного использования глаголов ментального состояния:

1) Взрослый: Celo dijės nahas, štom avav me toga vahas. (Ты не ел целый день и когда я пришел, ты начал есть)

Кирилл: (1; 5) Šukamangav! Я такхочу!

2) Взрослый: Aјdeoparištinee Aliske (Вставай и позови Али!)

Соня (1; 4) Namangav(Я не хочу)

Ромский язык богат глаголами ментального состояния. Будучи устным языком и используя различные жанры, заимствованные из цыганской культуры и фольклора, используя шутки и дразнилки в процессе общения с детьми, язык позволяет детям с самого раннего возраста слышать и воспринимать разнообразные типы глаголов ментального состояния. Большинство из них используются в фольклорном жанре песен и сказок, например, любовь, ненависть, страх, желание, знание и т. д.

Обсуждение выводов. Глаголы ментального состояния в комбинации с существительным в простом предложении доступны детям в возрасте год и 6 месяцев. Структуры подобные

1. Глагол + существительное

Manga v shokoladi (Я хочу шоколадку) легко учатся даже если ребенок не обладает достаточным знанием лексики.

2. Структуры глагол+фраза с комплиментайзером Manga v tedik havavri (Мне хочется выглянуть) усваиваются в возрасте 2; 6, структуры глагол + определенный субъект в ромском языке усваиваются детьми на много позже.

Очевидно, что в разных культурах глаголы ментального состояния играют различную роль в познавательном развитии детей. В ромском языке в связи с культурными особенностями воспитания, дети имеют доступ к богатому разнообразию глаголов ментального состояния в очень раннем возрасте. Преимуществом является и факт билингвизма, так как дети используют два языка ромский как родной и болгарский как второй.

Имеющиеся данные ограничены, и нельзя утверждать, что использование глаголов ментального состояния в ромском языке богаче чем, в болгарском. Насколько нам известно, до настоящего времени не было проведено ни одного исследования по приобретению детьми знаний глаголов ментального состояния в болгарском языке. Но что можно утверждать определенно, так это то, что дети Рома сначала изучают глаголы ментального состояния на родном языке и одновременно воспринимают и некоторые глаголы на болгарском, втором для них, потому что дети растут в семьях, где родители говорят дома по-болгарски.

Результаты Сони показывают, что ромские дети растущие в условиях билингвизма, естественно выучат глаголы ментального состояния и на втором для них языке. Это под-

тверждение первой гипотезы. Богатое и разно образное использование глаголов ментального состояния на втором для них языке в раннем возрасте может помочь им в раннем понимании теории сознания на этом языке.

Несмотря на то, что последние 20 лет ведутся исследования по усвоению ромского языка (Kyuchukov 2014, 2016, 2017), существует необходимость проведения более глубокого изучения романо- болгарского билингвизма. Это очень важно, потому что это может помочь педагогами воспитателям понять, как дети Рома дети изучают эти два языка одновременно.

К сожалению, в современной Европе знание ромского языка среди детей Рома не ценится как полезное качество. Во многих странах детей до сих пор помещают в детские дома и специальные школы на основе психологических тестов, которые проводятся на государственном языке страны, где живут дети. Если дети Рома не могут правильно выполнить тесты, они классифицируются как «умственно отсталые» и помещаются в специальные школы. Современная школьная система в Европе не имеет инструмента для измерения знаний детей Рома, относящихся к сложным грамматическим категориям, которые показаны в данной статье и приобретаются в семье с раннего возраста.

Литература:

1. Astington, J. W. (1998). Theory of mind goes to school. *Educational Leadership*, 56 (3), 46-48.
2. Booth, J., Hall, W., Robison, G. and Kim, S. (1997). Acquisition of the mental state verb know by 2- to 5-year-old children. *Journal of Psycholinguistic Research*, 26(6), 581-603.
3. de Villiers, J. (2007). The interface of language and Theory of Mind. *Lingua*, 117 (11), 1858-1878.
4. Grazzani, I. and Ornaghi, V. (2012) How do use and comprehension of mental-state language relate to theory of mind in middle childhood? *Cognitive Development*, 27 (2), 99-111 <https://doi.org/10.1016/j.cogdev.2012.03.002>
5. Howard, A., Mayeux, L. and Naigles, L. (2008). Conversational correlates of children's acquisition of mental verbs and a theory of mind. *First Language*, 28 (4), 375-402.
6. Kyuchukov, H. (2017) "Parno sar papin – White as a swan", or how metaphors help Roma children to acquire grammatical categories in Romani. *East European Journal of Psycholinguistics*, 4(1), 100–113. DOI: 10.5281/zenodo.824083
7. Kyuchukov, H. (2016). Bilingualism and cross-cultural study of language and cognitive development. *Psycholinguistics*, 20 (1), pp. 154-161
8. Kyuchukov, H. (2014) Acquisition of Romani in a Bilingual Context. *Psychology of Language and Communication*, vol. 18 (3), pp. 211-225.
9. Kyuchukov, H. (2010), Cognitive development and theory of mind in bilingual children. In: B. Bokus (ed.), *Studies in the Psychology of Language and Communication*. Warsaw: Matrix, pp. 211-225.
10. Kyuchukov, H. (2003). *Kratko opisaniena romski yaezik v Bulgaria [A short description of Romani language in Bulgaria]*. Veliko Tarnovo: Faber.
11. Matras, Y. (2002). *Romani. A linguistic introduction*. Cambridge University Press.
12. Nixon, S. (2005). Mental state verb production and sentential complements in four-year-old children. *First Language*, 21 (1), 19-37.
13. Pascual, B. et al. (2008) Acquisition of mental state language in Spanish children: a longitudinal study of the relationship between the production of mental verbs and linguistic development.

Developmental Science 11 (4), 454–466 DOI: 10.1111/j. 1467-7687.2008.00691. x

14. Perner et al. (2002). Theory of mind finds Piagetian perspective: Why alternative naming comes with understanding belief. *Cognitive Development*, 17, 1451-1472. [https://doi.org/10.1016/S0885-2014\(02\)00127-2](https://doi.org/10.1016/S0885-2014(02)00127-2)

15. Ruffman, T. (2014). To belief or not belief: Children's theory of mind. *Developmental Review*, 34 (3), 265-293.

16. Shatz, M., Wellman, H. and Silber, Sh. (1983). The acquisition of mental verbs: A systematic investigation of the first reference to mental state. *Cognition*, 14, 301-321.

17. Tardif, T., & Wellman, H. M. (2000). Acquisition of mental state language in Mandarin and Cantonese-speaking children. *Developmental Psychology*, 36(1), 25–43. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.36.1.25>

18. Taumoepeau, M. and Ruffman, T. (2006). Mother and infant talk about mental states relates to desire language and emotion understanding. *Child Development*, 77 (2), 465 – 481. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.2006.00882.x>

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Артамонова Е. И.

Международная академия наук педагогического образования, г. Москва, РФ, доктор педагогических наук, профессор Московского государственного областного университета, академик МАНПО

Аннотация. В статье раскрываются базовые детерминанты подготовки педагогических кадров, связанные с тенденциями современного педагогического образования, рассматриваются проблемы высшей педагогической школы в условиях модернизации современного образования и введения инноваций.

Ключевые слова: модернизация образования, тенденция, человеческий капитал, педагогические кадры, культура педагога.

AXIOLOGICAL TENDENCIES OF TEACHER EDUCATION IN THE CONDITIONS OF MODERN HIGHER EDUCATION

Artamonova E. I.

Annotation. The article reveals the basic determinants of teacher training related to the trends of modern teacher education, and considers the problems of higher pedagogical schools in the conditions of modern education modernization and innovation.

Keywords: modernization of education, trend, human capital, teaching staff, teacher culture.

Новое тысячелетие актуализирует разработку и реализацию эффективной стратегии развития высшей педагогической школы. В настоящее время и в перспективе нации активно конкурируют не только товарами и услугами, но и системами общественных ценностей и системой образования. Правомерно акцент делается на переход глобальной экономики к новому качеству – «Экономике знаний». Вместе с тем реальность XXI века – это шквалооб-